

**Международная конвенция
для защиты всех лиц от
насильственных исчезновений**

Distr.: General
10 April 2014
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

**Заключительные замечания по докладу,
представленному Нидерландами в соответствии
с пунктом 1 статьи 29 Конвенции***

Проект, подготовленный Комитетом

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Нидерландами в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции (CED/C/NLD/1) на своих 82-м и 83-м заседаниях (CED/C/SR.82 и 83), состоявшихся 18 и 19 марта 2014 года. На своем 94-м заседании, состоявшемся 26 марта 2014 года, Комитет принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует доклад Нидерландов, представленный в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции. Кроме того, Комитет выражает признательность за конструктивный диалог, состоявшийся с делегацией государства-участника, в ходе которого удалось снять многие вопросы, вызывавшие у Комитета обеспокоенность. Комитет также благодарит государство-участник за письменные ответы (CED/C/NLD/Q/1/Add.1) по перечню вопросов (CED/C/NLD/Q/1), дополненные выступлениями делегации.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует ратификацию государством-участником практически всех основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека и Факультативных протоколов к ним, а также Римского статута Международного уголовного суда.

4. Комитет также с удовлетворением отмечает, что государство-участник признало его компетенцию по статьям 31 и 32 Конвенции в отношении соответственно индивидуальных и межгосударственных сообщений.

* Приняты Комитетом на его шестой сессии (17–28 марта 2014 года).

5. Комитет также с признательностью отмечает принятие государством-участником мер в таких областях, касающихся Конвенции, как инициатива по квалификации преступления насильственного исчезновения в качестве отдельного вида преступления в Законе о международных преступлениях от 19 июня 2003 года в дополнение к его квалификации в качестве преступления против человечности. В этом законе, в частности, устанавливается невозможность ссылаться на приказы вышестоящего начальника, оговаривается ответственность вышестоящих начальников, а также определяется экстерриториальная юрисдикция.
6. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило всем мандатариям специальных процедур Совета по правам человека постоянное приглашение посетить Нидерланды.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

7. Комитет считает, что на момент составления данного документа действующее в государстве законодательство в области предупреждения насильственных исчезновений и наказания за них, а также другие соответствующие меры не в полной степени соответствовали обязательствам, налагаемым на государство, ратифицировавшие Конвенцию. Комитет рекомендует государству-участнику учесть его рекомендации, которые были сформулированы на основе конструктивного подхода и в духе сотрудничества с целью укрепления действующего законодательства и гарантирования того, чтобы это законодательство, а также то, каким образом оно осуществляется властями государства, полностью соответствовало правам и обязательствам, закрепленным в Конвенции.

Информация общего характера

8. Комитет приветствует заявление делегации о намерении в течение двух-трех лет расширить охват ратификации Конвенции и распространить ее на другие, автономные части Королевства Нидерландов, а именно на острова Аруба, Кюрасао и Синт-Мартен.
9. **Комитет предлагает государству-участнику ускорить процесс расширения охвата ратификации Конвенции и признания компетенции Комитета в соответствии со статьями 31 и 32 в отношении автономных островов Аруба, Кюрасао и Синт-Мартан.**
10. Что касается применения Конвенции в карибской части Нидерландов, а именно на островах Бонайре, Синт-Эстатиус и Саба, Комитет принимает во внимание заверение делегации о том, что в отношении этих островов действуют те же общие принципы, что и в европейской части Нидерландов. При этом он отмечает, что согласно ответам на перечень вопросов (CED/C/NLD/Q/1/Add.1, пункт 62), Фонд компенсации жертвам уголовных преступлений покрывает только "случаи насильственных преступлений, совершенных на территории Нидерландов (не включая Бонайре, Синт-Эстатиус и Сабу)".
11. **Комитет призывает государство-участник принять все необходимые меры для согласования его процедур и практик на всей его территории в целях обеспечения единообразного применения Конвенции в европейской и карибской части Нидерландов.**

12. Комитет принимает к сведению представленное государством пояснение в отношении того, что вопрос о прямой применимости положений Конвенции в конечном счете определяется внутренними судами. Поскольку не было отмечено ни одного случая насильственного исчезновения и положения Конвенции ни разу не применялись в судах, в частности в Верховном суде, Комитет испытывает беспокойство по поводу той неопределенности, которая в связи с этим может возникнуть в отношении того, имеют ли определенные положения Конвенции прямое применение, что может значительно ослабить соблюдение обязательств и осуществление прав, вытекающих из Конвенции.

13. Комитет призывает государство-участник принять все необходимые меры для обеспечения прямого и единообразного применения положений Конвенции.

Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве уголовно-наказуемого деяния (статьи 1–7)

14. С удовлетворением отмечая включение государством преступления насильственного исчезновения в Закон о международных преступлениях в виде отдельного противоправного деяния, Комитет вместе с тем выражает беспокойство по поводу того, что, поскольку определение преступления насильственного исчезновения в статье 4(2) d) также относится к отдельному виду преступления, это определение не включает "сокрытие данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица" в качестве возможного элемента, при этом в нем также не упоминается, что это преступление должно быть совершено "представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства", а говорится о том, что оно должно быть совершено "государством или политической организацией", либо с их разрешения, при их поддержке или с их согласия. Комитет принимает к сведению позицию делегации в отношении того, что лишение защиты закона рассматривается как последствие преступления насильственного исчезновения, а не как элемент состава этого преступления (статья 2).

15. Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть определение насильственного исчезновения, содержащееся в Законе о международных преступлениях, в целях обеспечения того, чтобы, как скоро оно применяется к отдельному виду преступления насильственного исчезновения, оно полностью соответствовало статье 2 Конвенции.

16. Комитет отмечает, что статья 8 а) Закона о международных преступлениях предусматривает возможность наложения штрафа в размере не более 81 000 евро в качестве отдельного наказания за преступление насильственного исчезновения без дополнительных разъяснений в отношении минимального размера этого наказания. Это дает судам широкие дискреционные полномочия при принятии решений о назначении меры наказания в виде лишения свободы или штрафа за этот вид преступления, а также при определении суммы штрафа, в особенности когда речь идет о сумме штрафа в случае минимального наказания (статья 7).

17. Комитет рекомендует государству-участнику внести изменения в его законодательство в целях исключения возможности использования штрафа в качестве отдельного вида наказания за преступление насильственного исчезновения. Государству-участнику также следует обеспечить, чтобы при назначении минимальной меры наказания надлежащим образом учитывалась чрезвычайная серьезность этого преступления в соответствии со статьей 7 Конвенции.

Уголовная ответственность и сотрудничество судебных органов в области насильственных исчезновений (статьи 8–15)

18. Комитет с удовлетворением отмечает, что в большинстве случаев расследование дел, связанных с насильственными исчезновениями, осуществляется специальными органами, а именно Национальной государственной прокуратурой в Роттердаме и Группой по международным преступлениям Отдела национальной полиции. Комитет также принял к сведению утверждения делегации о том, что принцип дискреционных полномочий прокуроров строго ограничен обязательством расследовать насильственные исчезновения. Вместе с тем Комитет отмечает, что расследование преступлений, связанных с насильственными исчезновениями, совершенных в военном контексте, относится к сфере компетенции военной жандармерии (Royal Netherlands Marechaussee). Комитет выражает обеспокоенность в отношении того, что в ходе уголовного расследования не во всех случаях гарантируется отстранение от должностных обязанностей лиц, подозреваемых в совершении акта насильственного исчезновения (статьи 11 и 12).

19. **Комитет призывает государство-участник обеспечить, чтобы лица, подозреваемые в совершении преступления насильственного исчезновения, были не в состоянии влиять на ход расследования путем создания прямых или косвенных препятствий. В этой связи он рекомендует государству-участнику принять четко сформулированное правовое положение, предусматривающее отстранение от исполнения служебных обязанностей лиц, подозреваемых в совершении преступления насильственного исчезновения. Комитет далее рекомендует государству-участнику принять необходимые меры к тому, чтобы все дела о насильственных исчезновениях, расследовались и рассматривались компетентными гражданскими органами.**

20. Комитет с удовлетворением отмечает предусмотренные в государстве-участнике меры по защите свидетелей и родственников, а также заявление делегации о том, что эти меры защиты могут в принципе распространяться на других лиц, которые могут затрагиваться расследованием (статья 12).

21. **Комитет рекомендует государству-участнику предпринять необходимые шаги, с тем чтобы действующие меры защиты эффективно применялись по отношению ко всем лицам, перечисленным в пункте 1 статьи 12 Конвенции.**

Меры предупреждения насильственных исчезновений (статьи 16–23)

22. Комитет с удовлетворением отмечает, что процедуры получения убежища и экстрадиции предусматривают возможность обжалования с приостановлением действия решения о возвращении или экстрадиции. Вместе с тем Комитет обеспокоен информацией о том, что процедура обжалования решений об отказе в предоставлении убежища не всегда предусматривает пересмотр всех относящихся к делу обстоятельств, пусть даже делегацией в этой связи было заявлено о будущих изменениях (статья 16).

23. **Комитет призывает государство-участник обеспечить, чтобы порядок обжалования решений об экстрадиции, возвращении или высылке предусматривал возможность пересмотра всех обстоятельств, касающихся соответствующего прошения, при оценке наличия оснований полагать, что его автору может угрожать опасность стать жертвой насильственного исчезновения.**

24. Комитет отмечает принятие в 2011 году Закона о создании Нидерландского института прав человека и назначение различных органов, входящих в состав национального превентивного механизма в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Вместе с тем Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что пункт 2 статьи 7 этого закона может ограничивать доступ Института к местам заключения, имеющим закрытый статус в соответствии с Законом о защите государственной тайны. Кроме того, Комитет разделяет обеспокоенность Комитета против пыток в отношении того, что, поскольку входящие в состав национального превентивного механизма инспекции являются подразделениями различных министерств, это может снижать степень их независимости (статья 17).

25. **Комитет рекомендует государству-участнику снять ограничения, предусмотренные в пункте 2 статьи 7 Закона о создании Нидерландского института прав человека, в целях обеспечения Институту беспрепятственного доступа во все места содержания под стражей. Комитет также рекомендует государству-участнику обеспечить полную финансовую и оперативную независимость национального превентивного механизма от органов исполнительной власти, как это рекомендовано Комитетом против пыток. Комитет призывает государство-участник обеспечить, чтобы эти органы могли также эффективно исполнять их функции в карибской части Нидерландов.**

26. Комитет отмечает, что государство-участник не смогло прояснить вопрос о том, существуют ли методы контроля для обеспечения того, что данные, хранящиеся в различных регистрах лиц, лишенных свободы, полностью соответствовали пункту 3 статьи 17 Конвенции (статья 17).

27. **Комитет рекомендует государству-участнику продолжать предпринимать усилия по обеспечению того, чтобы все регистры лиц, лишенных свободы, велись надлежащим образом и регулярно обновлялись, по крайней мере, информацией, требуемой в соответствии с пунктом 3 статьи 17 Конвенции. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику установить эффективные методы контроля в целях проверки надлежащего заполнения и обновления регистров.**

28. Признавая юридическую важность уважения частной жизни лишенных свободы лиц, Комитет выражает сожаление по поводу заявления государства-участника о том, что информация, указанная в статье 18 Конвенции, не предоставляется автоматически родственникам лица, лишенного свободы. С учетом того, что "отказ в признании лишения свободы или... сокрытие информации о судьбе" исчезнувшего лица представляют собой составные элементы насильственного исчезновения, должно быть признано право любого законно заинтересованного лица на сбор и получение информации о судьбе предположительно исчезнувшего человека (статьи 18, 19 и 20).

29. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры, для того чтобы любое законно заинтересованное лицо имело право на получения доступа по крайней мере к информации, указанной в пункте 1 статьи 18 Конвенции, и реальную возможность пользоваться этим правом. Комитет призывает государство-участник гарантировать, чтобы эти лица имели доступ к оперативным и эффективным средствам судебной защиты для незамедлительного получения этой информации, как указано в пункте 2 статьи 20 Конвенции, а также возможность обжаловать решение об отказе раскрыть эту информацию.**

30. Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие специализированной и регулярной подготовки по положениям Конвенции для сотрудников органов безопасности и правопорядка, а также других лиц, имеющих отношение к содержанию под стражей или обращению с лицами, лишенными свободы (статья 23).

31. Комитет рекомендует государству-участнику принять меры к тому, чтобы все военные или гражданские должностные лица, отвечающие за применение законов, медицинские работники, официальные лица, включая сотрудников миграционных служб, а также другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей или обращению с любым лицом, лишенным свободы, включая судей, прокуроров и других судебных работников всех должностных уровней, на регулярной основе проходили надлежащую подготовку по положениям Конвенции в соответствии с ее статьей 23.

Меры для предоставления возмещения и защиты детей от насильственного исчезновения (статьи 24 и 25)

32. Признавая, что жертвы в ходе следственных действий имеют определенные процедурные права, предусмотренные во внутреннем уголовном законодательстве, право жертв знать правду о судьбе исчезнувшего лица прямо не предусмотрено. Комитет также с обеспокоенностью отмечает, что процедура компенсации, предусмотренная Фондом компенсаций жертвам уголовных преступлений в случае насильственных преступлений, распространяется только на преступления, совершенные на европейской части Нидерландов, при этом компенсация выплачивается родственникам только в случае смерти жертвы. Во всех остальных случаях ответственность за выплату компенсации несет лицо, совершившее преступление. Иные формы возмещения, указанные в пункте 5 статьи 24 Конвенции, не предусмотрены (статья 24).

33. Комитет рекомендует государству-участнику включить в законодательство четкое положение о праве жертв знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения и о судьбе исчезнувшего лица. Комитет призывает государство-участник принять необходимые законодательные и иные меры, с тем чтобы прямо признать право лиц, которым причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения, происшедшего в любой части его территории, получать быстрое, справедливое и адекватное возмещение, а также все иные формы возмещения без необходимости доказывания факта смерти исчезнувшего лица в соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 24 Конвенции.

34. Комитет отмечает, что в Гражданском кодексе государства-участника установлены сроки признания юридической презумпции смерти. Понимая важность прояснения правовой ситуации родственников исчезнувшего лица, а также их прав на получение пособий, Комитет считает, что эта юридическая процедура в принципе не должна презюмировать смерть исчезнувшего лица до тех пор, пока его судьба не будет установлена с учетом постоянного характера насильственного исчезновения (статья 24).

35. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность пересмотра его законодательства в целях включения в него признания неизвестного отсутствия лица в результате насильственного исчезновения в целях надлежащего регулирования правового статуса исчезнувших лиц, а также правового статуса их родственников в таких областях, как соци-

альное обеспечение, финансовые вопросы, семейное право и права собственности.

36. Принимая к сведению действующие положения уголовного законодательства, касающиеся изъятия несовершеннолетних, Комитет считает, что ни одно из этих положений конкретно не отражает ситуации, изложенные в пункте 1 статьи 25 Конвенции. Комитет также с глубокой озабоченностью отмечает, что, несмотря на вынесенную в 2009 году Комитетом по правам ребенка рекомендацию о необходимости предупреждения исчезновений несопровождаемых детей из детских приемников, дополнительные сообщения указывают на то, что в 2011 году из государственных детских приемных центров бесследно исчезло значительное число детей (статьи 12 и 25).

37. Комитет рекомендует государству-участнику включить в свое уголовное законодательство конкретные преступные деяния, описанные в пункте 1 статьи 25 Конвенции. Комитет также настоятельно призывает государство-участник провести тщательное расследование по фактам исчезновения несопровождаемых детей из детских приемных центров, а также принять меры по поиску и установлению личности тех детей, которые могли стать жертвами насильственного исчезновения, в соответствии с пунктом 2 статьи 25 Конвенции.

38. Комитет с интересом принимает к сведению представленную государством-участником информацию о возможности аннулирования акта усыновления по просьбе приемного ребенка. Вместе с тем Комитет выражает обеспокоенность по поводу информации, касающейся случаев незаконного усыновления, а также в связи с отсутствием конкретных процедур, позволяющих пересматривать и, при необходимости, признавать недействительным любой акт усыновления или передачу детей под опеку, имевший место в результате насильственного исчезновения (статья 25).

39. Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность установления конкретных процедур, позволяющих пересматривать и, при необходимости, признавать недействительным любой акт усыновления или передачи детей под опеку, имевший место в результате насильственного исчезновения, с учетом прежде всего принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка.

D. Распространение информации и последующие меры

40. Комитет желает напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при ратификации Конвенции, и в связи с этим настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа власти, распорядившегося об их принятии, в полной мере соответствовали обязательствам, вытекающим из Конвенции и других соответствующих международно-правовых актов. В связи с этим Комитет настоятельно призывает государство-участник принять необходимые меры, чтобы обеспечить полное применение положений Конвенции и особенно предусмотренных в ней гарантий на европейской и карибской территории Нидерландов.

41. Помимо этого, Комитет также хотел бы подчеркнуть особо пагубные последствия насильственных исчезновений для женщин и детей. Женщины, подвергшиеся насильственному исчезновению, особо уязвимы по отношению к сексуальному насилию и другим видам гендерного насилия. В качестве же членов семьи исчезнувшего лица женщины наиболее подвержены риску столк-

наться с неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и притеснениями при попытках найти своих близких. В свою очередь дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, будь то в личном качестве или в результате исчезновения их родственников, наиболее подвержены риску многочисленных нарушений их прав человека, в том числе подмены их подлинной личности. В связи с этим Комитет особо подчеркивает необходимость учета государством-участником гендерных факторов и интересов детей при применении прав и обязательств, закрепленных в Конвенции.

42. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение текста Конвенции, текста его доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, письменных ответов на перечень вопросов, подготовленных Комитетом, и настоящих заключительных замечаний с целью повышения осведомленности сотрудников судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и представителей действующих в государстве-участнике неправительственных организаций, а также населения в целом. Помимо этого, Комитет призывает государство-участник поощрять участие гражданского общества, в частности организаций членов семей жертв, в процессе осуществления настоящих заключительных замечаний.

43. С учетом того, что государство-участник представило свой базовый документ в 1996 году (HRI/CORE/1/Add.66), Комитет предлагает государству-участнику обновить включенную в него информацию в соответствии с требованиями к общим базовым документам, содержащимся в Согласованных руководящих принципах представления докладов согласно международным договорам о правах человека (HRI/GEN.2/Rev.6, глава I).

44. Согласно правилам процедуры Комитета государство-участник должно не позднее 28 марта 2015 года представить соответствующую информацию о ходе осуществления им рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 25, 33 и 35.

45. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник не позднее 28 марта 2020 года представить конкретную и обновленную информацию об осуществлении всех его рекомендаций, а также любую другую новую информацию, касающуюся выполнения его обязательств по Конвенции, в документе, подготовленном согласно пункту 39 Руководящих принципов в отношении формы и содержания докладов, которые должны быть представлены государствами-участниками в соответствии со статьей 29 Конвенции (CED/C/2). Комитет призывает государство-участник поощрять и поддерживать участие гражданского общества, в частности организаций членов семей жертв, в подготовке данной информации.